

Регион и мир в ожидании ливанской войны

Комментарий Центра АРВАК, 06.07.2024

Судя по поступающим из региона данным, остается все меньше шансов на то, что Израиль откажется от своих планов по вторжению в Ливан. Арабские Telegram-каналы распространяют кадры с движением колонн израильской бронетехники в сторону ливанской границы. В северных районах Израиля в круглосуточном режиме осуществляется размещение сил и средств для сухопутной операции. По сведениям арабских информационных источников, Израиль начнет операцию к началу августа, тогда как июль будет использован израильтянами для мобилизации необходимых сил и ресурсов. Немецкие СМИ, возможно с учетом сведений из структур НАТО, прогнозируют, что наступление ЦАХАЛ планируется в середине июля. В целом, указываются разные сроки, но в неминувости войны уверены практически все.

В самом Израиле, очевидно, ждали завершения крупномасштабной фазы операции в Газе, которая, по уверениям официального Тель-Авива, закончится на днях. 24.06.2024 газета *The Jerusalem Post*, со ссылкой на начальника Генштаба израильской армии Герци Халеви, сообщила, что ЦАХАЛ «практически покончил» с бригадой ХАМАС в Рафахе. 01.07.2024 премьер-министр Б. Нетаньяху подтвердил эту информацию, подчеркнув, что удары «по остаткам террористов» будут продолжены, вплоть до освобождения «последнего израильского заложника». Очевидно, что Тель-Авив уже может высвободить большую часть своих подразделений в Газе для переброски их на север страны, к ливанской границе. По-видимому, правительство и израильские генералы стремятся к тому, чтобы между операцией в Газе и вторжением в Ливан не оставалось периода «передышки», поскольку кроме военно-политических обстоятельств, требующих оперативности, имеется еще и весьма существенный внутривнутриполитический фактор. Речь идет о сформировавшемся в Израиле общественно-политическом запросе на создание специальной комиссии по расследованию обстоятельств событий 7 октября 2023 года. Оппозиция и осязаемая часть израильского общества склонны считать, что правительство, командование ЦАХАЛ и разведслужбы страны либо проявили преступную халатность, либо сами каким-то образом причастны к нападению ХАМАС на Израиль, поскольку не приняли необходимых мер для предотвращения палестинской атаки. В свое время правительство и оппозиция достигли консенсуса относительно того, что создание такой комиссии целесообразно только после завершения военной операции в Газе. А так как боевые действия в Рафахе, и в Газе в целом, близятся к концу, а расследование комиссии может стоить действующему правительству и военным не только политической карьеры, но и существенной персональной ответственности, то не исключено, что команда Нетаньяху стремится посредством новой ливанской кампании пролонгировать свое пребывание во власти и уйти от ответственности за счет успехов в борьбе с «Хезболлой». В лагере израильской оппозиции догадываются о подобных планах Нетаньяху, однако не могут предотвратить грядущие события. Несмотря на имевший место осязаемый отток израильтян из страны, всплеск патриотических настроений в еврейском

государства сейчас находится на пике, а ультраправый кабинет Нетаньяху и верные ему генералы в соответствии с требованиями военного времени ужесточают внутри- и внешнеполитическую повестку страны.

По мнению многих оппозиционных израильских аналитиков и общественных деятелей, именно боязнь ответственности за события октября 2023 г. заставляет власти ввязаться в «*ливанскую авантюру*», которая «*очень дорого*» обойдется Тель-Авиву. Аналогичного мнения придерживается и ряд официальных лиц США, однако, с учетом предвыборной конъюнктуры, весьма осторожно и без жесткого давления на Нетаньяху. В Вашингтоне есть осознание высокой вероятности перетекания войны Израиля с «Хезболлой» в масштабный ближневосточный конфликт, контроль над которым США могут утратить. И, тем не менее, пребывающие у власти демократы пока опасаются резких шагов в отношении Тель-Авива, учитывая влияние еврейского лобби на ход президентской гонки, которая вполне может завершиться победой убежденного сторонника Израиля Д. Трампа. С другой стороны, Вашингтону необходимо «отсечение» Ирана от Средиземноморского побережья, выход к которому Тегеран уже осуществил посредством союзной Сирии и ливанской «Хезболлы». Однако вопрос в том, что нет никаких гарантий, что запланированная Нетаньяху ливанская война останется в пределах предполагаемой, комфортной для США, локации. Шансы на это слишком малы. В случае ближневосточной войны консолидация «Шиитской дуги» и некоторых крупных игроков арабского мира против Израиля и союзных ему Соединенных Штатов неизбежна.

В конце июня стало известно, что лига арабских государств (ЛАГ) исключила «Хезболлу» из списка террористических организаций, что предполагает легитимизацию любых действий этой шиитской группировки против Израиля и его западных союзников. По данным иранских Telegram-каналов о своей полной поддержке «Хезболле» заявило «Исламское сопротивление Ирака» («Аль-Мокавамаат аль Исламиат фи аль-Ирак»), озвучив угрозу, что если в Ливане начнется война, шиитские группировки Ирака «*нанесут удар по всем американским интересам [в регионе]*». С аналогичными заявлениями в ежедневном режиме выступают также представители йеменских хуситов, регулярно наносящих удары по израильским и западным интересам в Красном море из-за вторжения ЦАХАЛ в Газу. О позиции Асада по данному вопросу, также давно известно. Дамаск не будет стоять в стороне, поскольку именно Сирия первой после Ливана почувствует на себе последствия «успешной» израильской операции. Уже сейчас поступают данные об организации сирийским правительством логистики по переброске крупных партий оружия в Ливан. Кроме того, сирийские войска в соответствии с договоренностью с «Хезболлой» один за другим занимают базы и опорные пункты «Хезболлы» в Сирии, в то время как члены последней перебрасываются на юг Ливана.

И наконец, самым главным козырем «Хезболлы» является безоговорочная поддержка Ирана, оказываемая ей на военном, политическом и моральном уровнях. Пока иранское политическое поле, главным образом, занято поствыборными процессами в этой стране, КСИР и аффилированные с ним силы в регионе наращивают поставки современных видов вооружения «Хезболле». И именно с

Корпусом стражей Исламской революции «Хезболла» готовит планы по обороне Ливана и ответным действиям по Израилю. По данным англоязычного информагентства *Jewish News Syndicate (JNS)* Иран и «Хезболла» *«координируют свои действия для открытия нового фронта против Израиля в Средиземном море»*. Речь идет о морской блокаде еврейского государства с возможной атакой «Хезболлы» по греческому Кипру, если его территория будет использована израильскими ВВС в качестве альтернативной оперативной базы для ударов по Ливану. Для ракетной атаки по Кипру у «Хезболлы» уже давно имеется необходимый арсенал баллистических ракет. При этом, подготовка к морской блокаде Израиля говорит еще и о том, что шиитская группировка также обладает противокорабельными ракетами берегового базирования (возможно – иранского производства), что, по мнению экспертов, является серьезным вызовом для Тель-Авива и союзных ему государств.

Таким образом, «Хезболла» собирает свои ресурсы в сильных кулак, справится с которым Израилю будет весьма сложно. Боевые возможности этой организации не сопоставимы с потенциалом той же ХАМАС. По данным американского Центра стратегических и международных исследований, численность ливанской группировки составляет приблизительно 50 тыс. человек – 30 тыс. действующих бойцов и до 20 тыс. резервистов. Силы «Хезболлы» преимущественно состоят из пехоты, но они также оснащены танками советских образцов Т-72, Т-54/55 и Т-62. «Хезболла» также располагает значительным арсеналом в 120-200 тыс. (!) ракет, включая баллистические. Если к перечисленному прибавить потенциальную военную помощь союзных организаций и государств, то становится понятным, что Израилю следует готовиться к большим потерям, как его и предупреждал на днях политический лидер ливанской организации шейх Хасан Насралла. Мотивация бойцов «Хезболлы» чрезвычайно высока, и это, главным образом, связано с событиями июля-августа 2006 года, когда превосходящие по численности бойцов «Хезболлы» почти в четыре раза силы ЦАХАЛА вторглись на территорию Ливана, однако в силу ожесточенного сопротивления шиитской группировки были вынуждены отступить и принять к исполнению резолюцию ООН номер 1701.

Согласно экспертам, главной слабой стороной группировки следует считать «запутанную» внутривнутриполитическую обстановку в Ливане. В зависимости от хода боевых действий общественно-политические группы ливанских суннитов и маронитов-христиан могут как консолидироваться вокруг шиитской «Хезболлы», так и войти в конфронтацию с ней, что будет чревато большими проблемами у нее в тылу.

Учитывая вышеперечисленные факторы, можно заключить, что предпочтительная для США и Запада в целом локализация войны Израиля с «Хезболлой» в пределах Ливана невозможна в принципе. Лучше всего это осознают американские военные, для которых расширение географии новой войны чревато дополнительными сложностями в регионе. Центр АРВАК уже [писал](#) о том, что Пентагон и Объединенный комитет начальников штабов США на самом высоком уровне предупредили ливанскую и израильскую стороны, а также, косвенно, Белый дом о том, что война будет иметь губительные последствия для обоих народов. И если

глава Пентагона Л. Остин был более сдержан в оценке уровня военной поддержки США своего союзника Израиля, то руководитель Комитета начальников штабов этой страны генерал Ч. Браун открыто предупредил, что в случае глобализации ливанской войны США едва ли смогут поддержать Тель-Авив. Заявление Брауна можно считать и тактической уловкой, направленной на дезориентацию противников США и Израиля. Но с другой стороны возникает вопрос, как США собираются сохранить контроль и безопасность своих разрозненных баз в регионе, если они будут подвергнуты, согласно озвученным уже предупреждениям, массированным нападениям шиитских сил в Ираке, Сирии, Иордании и на Аравийском полуострове? Это сложнейшая задача, если исходить из того, что Вашингтон на самом деле готовится к новому широкомасштабному вторжению в регион. Если же таких планов у него нет, то можно предположить, что США будут стремиться договориться со всеми поддерживающими «Хезболлу» силами, чтобы, во-первых, не допустить атак по своим региональным базам и интересам, а во-вторых, постараться купировать трафики вооружения, поступающего в Ливан. Возможно, одним из элементов подобной тактики следует считать попытки США договориться с Багдадом для создания сложностей «Хезболле». По сведениям иранского Telegram-канала КСИР, представители США уже обратились к федеральному правительству в Багдаде с просьбой перекрыть воздушное пространство Ирака для иранских самолетов, доставляющих оружие в Ливан и Сирию. О соответствующем решении центральных властей Ирака пока не известно, однако можно предположить, что вряд ли в Багдаде положительно отнесутся к американской просьбе, поскольку понимают, что действующие в стране десятки шиитских группировок и повстанческих объединений могут развязать гражданскую войну против центральной власти.

Анализ расклада сил в преддверии ливанской войны подсказывает, что ее динамика и результаты во многом будут зависеть и от того, как поведет себя Турция. Представляется очевидным, что именно позиция Анкары станет определяющим фактором для того или иного исхода столкновения противоборствующих сторон. Для шиитского лагеря крайне важно, чтобы Турция, границы которой простираются от Ирана до Средиземного моря, не создавала угрозы сухопутному и воздушному трафику в Иран по территории северного Ирака, Сирии и Ливана. Тем более, чтобы она не предоставляла израильтянам и американцам данные мониторингового контроля над передвижением сил в ливанском и сирийском тылу. С другой стороны, американо-израильскому тандему необходима напряженность на турецко-сирийской границе вокруг оккупированных Турцией зон, а также абсолютно важно содействие Анкары по нейтрализации морских угроз Израилю со стороны Ливана. В случае реализации обещанных Ираном и «Хезболлой» планов по организации израильской морской блокады, турецкая поддержка станет экзистенциально необходимой для Вашингтона и Тель-Авива. Невозможно представить эффективность действий израильских ВМС и группировки американского флота в Восточном Средиземноморье без плотного взаимодействия с ВМФ Турции и использования его разведывательных и мониторинговых данных, априори надлежащих передаче союзнику по НАТО в соответствии с положениями устава Альянса.

Учитывая обоюдные ожидания обеих сторон угодного им поведения Анкары, внешнеполитическое давление на Турцию кратно возрастает. Очевидно, что в связи с этим в Анкаре сочли наилучшим вариантом дистанцирование от войны в пределах возможного, избегая категоричных действий и оценок в адрес обоих противодействующих лагерей. Анкара осознает опасность очутиться в числе врагов «Шиитской дуги» и растратить наработанные отношения с обширным сегментом арабского мира. С другой стороны, многоуровневая системная зависимость от Западного мира, поддерживающего Израиль, не допускает возможности решения Анкарой проблем своей ближневосточной политики вопреки интересам главного натовского союзника – США. Исходя из этого, режим Эрдогана предпочел прибегнуть к уступкам обеим противоборствующим лагерям в обмен на негласное признание ими турецкого нейтралитета. Во-первых, как свидетельствуют *Report*, Турция продолжает наращивание прямых поставок азербайджанской нефти для израильских НПЗ, вопреки заявлениям турецкого правительства о полном прекращении торговых операций с Тель-Авивом. Только к исходу мая настоящего года эти поставки выросли на 28%, что свидетельствует о том, что излишки реального спроса могут аккумулироваться Израилем для операции ЦАХАЛ в Ливане. Что касается текущих дней, то открытой информации по объемам поставок нет, однако оговорка турецкого правительства о том, что танкеры вновь будут разгружаться в Израиле только после того, как боевые действия в Газе будут завершены, говорит о намерениях Анкары до инициирования «Хезболлой» и Ираном израильской морской блокады перебросить танкерами в еврейское государство большие объемы нефти. Тем более, что нефтяные терминалы в турецком Джейхане бесперебойно накапливают азербайджанское сырье, а о прекращении операции в Газе, по всей видимости, будет заявлено в самое ближайшее время. В связи с этим ожидается, что за весьма короткий промежуток времени между «перемирием» в Газе и вторжением в Ливан Турция успеет перенаправить Тель-Авиву ощутимые объемы сырья для топлива для израильской авиации и бронетехники, которые будут задействованы против «Хезболлы». Очевидно, в Анкаре это считают большой уступкой США и Израилю, которой можно будет «откупиться» от принуждаемого вмешательства в конфликт с шиитским миром.

С другой стороны, Анкара пытается заручиться доверием Тегерана, Дамаска и их союзников своей неожиданной готовностью вывести турецкие военные контингенты из арабонаселенных северных районов Сирии, включая Африн и Алеппо. Несколькими днями ранее Центр АРВАК уже опубликовал [материал](#) о намерениях эрдогановского режима вывести свои войска, прекратить сотрудничество с антиасадовскими северосирийскими группировками, и разоружить их, включая протурецкую «Хайат Тахрир аш-Шам». Тем самым Анкара в преддверии ливанской войны пытается спешно избавиться от составных элементов своего вмешательства во внутрисирийские дела, понимая, что они могут стать поводом к прямому вовлечению Анкары в израильско-шиитскую войну, которая имеет все шансы перерасти в глобальное военное противостояние в регионе, чреватое неизбежным турецко-иранским столкновением. Вспыхнувшие накануне турецко-сирийских переговоров в Багдаде по «*нормализации отношений*» погромы в турецком Кайсери, впоследствии

перекинувшиеся на другие турецкие и северосирийские города, свидетельствуют о неприятии США и Израилем эрдогановской политики по отмежеванию от ожидаемых событий в Ливане и Сирии. В свое время американо-израильский тандем предусмотрительно не запретил Турции вторгнуться в Северную Сирию, что стало роковой стратегической ошибкой Эрдогана, которого едва ли пустят исправить ее сейчас. Ничто не мешает Вашингтону, который, по словам главы Объединенного комитета начальников штабов США Ч. Брауна, *«не готов к масштабному вмешательству в израильско-шиитскую региональную войну»*, попробовать подтолкнуть на это «союзную Турцию». Поскольку именно в этом случае Соединенные Штаты могут, при условии своего ограниченного военного участия, облегчить Израилю операцию в Ливане, столкнуть Анкару с «Шиитской дугой», раскачать турецко-иракские и турецко-иранские отношения и внести стратегический раскол во всем исламском мире. Тем самым, снабжение Израиля азербайджано-турецкой нефтью – это слишком малая цена, за которую эрдогановский режим стремится *«соскочить с сирийского крючка»*.

При этом, для того, чтобы удержать Анкару в фарватере своей антишиитской стратегии США и Израиль могут задействовать еще один веский козырь – курдский фактор. Турция по-прежнему подвержена опасности активизации курдского движения вдоль всей протяженности своих южных границ, что ставит Анкару в прямую зависимость от стран-операторов ближневосточного геополитического проекта под названием *«Независимый Курдистан»*. Не исключено, что «курдская карта» уже разыгрывается американцами в контексте ожидаемой израильско-шиитской войны с целью создать дополнительные условия для турецко-иранского столкновения. По сведениям турецкой газеты *Yeni Shafak*, в конце июня в приграничном иракском городе Сулеймание состоялась секретная встреча представителей Турции и Ирана. Турецкая сторона выдвинула обвинения Тегерану в связи с, якобы, поставками иранского оружия боевикам РПК (РКК). В доказательство этих обвинений иранским представителям были предъявлены данные турецкой разведки, будто бы установившей, что следы поставок ведут в ИРИ. Издание утверждает, что иранская сторона на переговорах в Сулеймание категорически опровергла эти обвинения, заявив, что исходя из собственной заинтересованности в подавлении курдского сепаратизма, первой нанесет удар по выявленным караванам с оружием для РПК. Сложно утверждать, какая из сторон в указанной конфигурации лукавит, однако нельзя сбрасывать со счетов и фактор третьей силы, пытающейся посредством использования болезненной «курдской темы» создать дополнительный прецедент для углубления противоречий Анкары с Тегераном.

И наконец, в ряду вышеописанных событий в связи с назревающими израильско-шиитскими столкновениями, следует упомянуть и о российском факторе в регионе. Судя по данным российских СМИ и арабских источников, военный контингент РФ в Сирии приведен в повышенную боевую готовность. На протяжении последних двух-трех месяцев ВС РФ по согласованию с Дамаском занимали новые оптимальные позиции и опорные пункты для более эффективной организации сухопутной и воздушной защиты своих трех основных баз в Хмеймиме, Тартусе и Эль-Камышлы.

Судя по всему, командование российских сил в Сирии получило из Москвы директиву основательно «окопаться» и всеми возможными методами избегать какого-либо вовлечения в новую ближневосточную войну. Теоретически, российский контингент не будет являться мишенью для сторон, однако на практике нет никаких гарантий по поводу провокационных или случайных «прилетов» и атак, а также ошибочных обработок по атакующим целям со стороны собственно российских войск. Такая вероятность будет оставаться весьма высокой особенно в случае выхода сухопутных боевых действий за пределы собственно ливанской локации. Но даже в противном случае небо над Сирией будет отнюдь не мирным, поскольку Израиль, по всей вероятности, будет атаковать с воздуха территории этой страны, по которой пролегают коммуникация «Хезболлы» с «Шиитской дугой» и маршруты по доставке в Ливан оружия и бойцов. Можно предположить, что российское командование будет постоянно контактировать с израильянами и американцами и, естественно, с арабскими союзниками, для координации своей реакции на разворачивающиеся события и для сведения к минимуму случайных инцидентов. Вне зависимости от геостратегических предпочтений Москвы и ее отношения к сторонам конфликта в регионе, для РФ, ввиду сложной обстановки на Украине и предельного напряжения в отношениях с НАТО, однозначно опасно каким-либо образом ввязываться в израильско-шиитскую войну, по крайней мере – на стадии ее ограниченной локации в Ливане и, частично, в Сирии.

Суммируя данный обзор, следует обратить внимание на заявление министра обороны Израиля, опубликованное порталом *Ynet*. 03.07.2024 Йоав Галант во время своего посещения одной из армейских частей в близи сектора Газа подчеркнул, что Тель-Авив предпочел бы урегулировать напряженную ситуацию на границе с Ливаном дипломатическим путем, однако «в случае необходимости готов направить на территорию соседней страны [Ливан] свои танки». По заявлению Галанта, операция в Газе почти закончилась, и ЦАХАЛ полностью готов к броске на севере. Но, при этом, министр обороны особо подчеркнул, что Израиль планирует продвинуться в глубь Ливана на 30 км и выйти к берегам реки Литани.

Заявление Галанта, тем самым, подтверждает, что война Израиля с «Хезболлой» как никогда близка и реальна. Однако, вместе с тем, оно все более подогревает тревогу вокруг двух интригующих вопросов. Действительно ли Тель-Авив готовится довольствоваться условными 30-ю километрами? И смогут ли Израиль и США контролировать предпочтительную для себя (если верить им) ограниченную географию войны в случае, если шиитские союзники вознамерятся эту географию предельно расширить?